

Советское руководство и изменение научно-технической политики страны в 1945—1953 гг.

А.М.Судариков

Санкт-Петербургский государственный университет
низкотемпературных и пищевых технологий,
факультет экономики и экологического менеджмента,
кафедра социально-политических наук.

Раскрывается роль советского руководства в изменении научно-технической политики СССР в области создания ракетно-ядерного оружия и системы противовоздушной обороны Москвы. Показано, что впервые в истории Советского Союза была поставлена задача создания единого научно-производственного цикла, опирающегося на собственные фундаментальные исследования. Освещается деятельность Л.П. Берия в качестве куратора ракетной и ядерной отраслей военно-промышленного комплекса, а также создания радиоэлектронного оружия.

Ключевые слова: научно-техническая политика, атомный проект, ракетное оружие, радиоэлектронная промышленность.

Военно-технические основы победы над германским фашизмом и японским милитаризмом были заложены в ходе модернизационного рывка, осуществленного Советским Союзом в предвоенное десятилетие. Приоритет отдавался наращиванию производства несколькими базовыми отраслями тяжелой промышленности, поскольку считалось, что реализация такой стратегии является необходимым и достаточным условием достижения страной военно-экономического могущества. При этом проблеме активизации собственных научно-технических разработок не уделялось достаточного внимания. В качестве первоочередной задачи рассматривалась адаптация зарубежного научно-технического опыта и форсированное наращивание на этой основе экономических возможностей страны. Такой подход в целом позволил СССР вплотную приблизиться к уровню передовых в экономическом отношении стран и отстоять входе войны свою национальную независимость.

Победа досталась дорогой ценой. На фронте и в результате террора, развязанного захватчиками, погибли миллионы граждан нашей страны. Была превращена в руины вся западная часть СССР, оказавшаяся под пятой оккупантов. Десятки тысяч промышленных и сельскохозяйственных предприятий оказались полностью, или частично разрушенными. Страна утратила треть своего материального богатства [1].

С другой стороны, Вторая мировая война породила глубокие революционные преобразования в мире. Неизмеримо возросла геополитическая роль Советского Союза, укрепился его моральный авторитет, усилились позиции в

сфере межгосударственных отношений. Другой послевоенной реальностью стало превращение США в главного претендента на роль мирового лидера. Препятствием для их притязаний мог стать только Советский Союз. Таким образом, на международной арене появились две сверхдержавы с принципиально различными интересами и представлениями о мировом устройстве. В этом противостоянии неоспоримое преимущество принадлежало Соединенным Штатам, поскольку их огромная экономическая мощь дополнялась монополией на атомное оружие. Это придавало превосходству США над СССР угрожающий характер, так как в случае прямого военного столкновения для Советского Союза могли наступить катастрофические последствия.

Советское руководство нашло единственный возможный ответ на сложившуюся ситуацию: экономическое превосходство Соединенных Штатов можно компенсировать только достижением паритета в военной сфере, используя все имеющиеся ресурсы. Это был единственный возможный шанс, так как на создание экономики, сопоставимой по масштабам и эффективности с экономикой вероятного противника требовалось продолжительное время. Таким образом, с учетом тенденций развития новейшего вооружения середины XX века, только обладание ядерным оружием и средствами его доставки в какой-то мере гарантировало Советскому Союзу равенство с Соединенными Штатами. Одновременно нужно было максимально обезопасить главные экономические центры страны от возможного ядерного нападения. Так у СССР появились три крупнейших научно-технических программы оборонного комплекса.

Реализация этих программ требовала определенного пересмотра экономической и научно-технической политики. В кратчайшие сроки практически с нуля предстояло развернуть совершенно новые производства: атомную индустрию, производство стратегических бомбардировщиков, ракетостроение, радиоэлектронную промышленность. По своим масштабам и организационной сложности эти задачи не имели прецедентов. Для вновь создаваемых производств требовались огромные ресурсы, и не существовало иных источников, кроме их перераспределения за счет других отраслей, ущемления потребительского сектора и замедления темпов развития сельского хозяйства. Для решения поставленных задач необходимо было активизировать собственные научно-технические усилия.

Атомная индустрия, авиастроение, радиоэлектронная промышленность, ракетостроение являются весьма наукоемкими отраслями. Их становление и успешное развитие зависят от постоянной подпитки результатами фундаментальных исследований. Рассчитывать на зарубежные разработки в качестве основного источника инноваций в данном случае не приходилось, поскольку возможности научно-технической разведки, как правило, ограничены. Кроме того, ставка на заимствование заграничных научных достижений неизбежно приводит к запаздыванию в их использовании. Поэтому при развертывании новейших видов вооружения был взят курс на создание научно-производственных комплексов, основанных на собственных фундаментальных и прикладных научных исследованиях и конструкторских разработках [2].

Движение по этому пути было сопряжено с огромными трудностями. Даже США, обладавшие существенно большими техническими возможностями и сосредоточившие у себя цвет европейской научной и инженерной мысли, оказались вынужденными напрячь все свои силы [3]. Тем не менее, наша страна обладала реальными предпосылками для претворения в жизнь крупнейших программ ВПК. Прежде всего, СССР обладал современной индустриальной базой и большим положительным опытом реализации крупных производственно-технических программ и проектов. Как свидетельствовал этот опыт, в условиях жесткого дефицита ресурсов и времени многое зависело от мобилизации всех сил для достижения поставленных целей. Система хозяйствования, действовавшая тогда, как раз и была приспособлена для решения такого рода задач. Успех во многом определялся наличием научного задела и эффективностью его использования. Впервые пришлось создавать единый научно-технический и производственный цикл, который начинался с проведения фундаментальных исследований. Поэтому научные исследования, связанные с разработкой ракетно-ядерной тематики, обрели в глазах руководства страны особую значимость. Их развитие стало «главной заботой» государства.

СССР располагал научными школами, работавшими на самом современном уровне, имелся большой опыт практического применения результатов научных исследований. В области ядерной физики в Советском Союзе еще в 1930-х гг. сложились крупные исследовательские центры в Ленинградском и Украинском физико-техническом институтах (Харьков). Эти головные организации привлекали к исследованиям крупных ученых, представлявших другие научные учреждения. Они являлись частью мирового научного сообщества, работавшего в области ядерной физики. Эти исследователи и взяли на себя основную нагрузку по научному обеспечению атомного проекта. Большие надежды возлагались на данные, полученные при помощи научно-технической разведки. Полученные разведкой сведения позволили значительно сократить время и сэкономить средства при разработке сложнейших научно-технических задач. На такой базе при условии масштабных вложений ресурсов и надлежащей организации работ можно было создавать научно-производственные комплексы, аналоги которых на тот момент имелись только в Соединенных Штатах.

Руководство основными программами ВПК вполне закономерно возложили на Л.П. Берия. Он впервые соприкоснулся с ведущими отечественными учеными, работавшими в оборонном комплексе, после назначения наркомом НКВД в 1938 г. Берия убедил И.В. Сталина в целесообразности использования арестованных и осужденных учёных и специалистов военной промышленности по их прямому назначению в специальных конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах [4]. Именно Л.П. Берия подписал приказ по НКВД об организации особых технических бюро [5]. В годы войны он зарекомендовал себя выдающимся организатором производства.

Среди членов Политбюро Л.П. Берия оказался наиболее подходящим на роль главного администратора атомного проекта и других важнейших про-

грамм ВПК. Академик А.М. Петросьянц писал, что среди высших руководителей страны Берия — наиболее подготовленный в вопросах технической политики и техники. Именно в его ведении были несколько военно-промышленных НИИ и КБ, десятки промышленных предприятий различного профиля, тысячи заключенных. Именно через Берию проходила вся разведывательная информация о работах над атомной бомбой в других странах. Пункт 13 Постановления ГОКО № 9887 сс/оп «О специальном комитете при ГОКО» гласил:

«Поручить т. Берии принять меры к организации закордонной разведывательной работы по более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство разведывательной работой в этой области, провидимой органами разведки» [6].

Л.П. Берия быстро придал всем работам по атомному проекту необходимый размах и динамизм. Вот мнение академика А.М. Петросьянца: «Все это я знал не понаслышке, а по личным контактам с ним по многим техническим вопросам, касающимся танкостроительной и ядерной тематики... Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить начатое им дело до конца» [7]. В совершенно таких же выражениях пишет о Л.П. Берии академик Ю.Б. Харитон, который отмечал: «Может быть, покажется парадоксальным, но Берия, не стеснявшийся проявлять порой откровенное хамство, умел по обстоятельствам быть вежливым, тактичным и просто нормальным человеком» [8]. Очень хорошее впечатление от встреч с Берией сложилось и у Н. Рилия, немецкого специалиста по металлургии урана, вывезенного в СССР и получившего за работу в советском атомном проекте высокие награды советского правительства [9].

Ю.Б. Харитон вспоминал о стиле работы Берии: «Проводившиеся им совещания были деловыми, всегда результативными и никогда не затягивались. Он был мастером неожиданных и нестандартных решений» [10].

В период работы над атомной программой Л.П. Берия был неутомим. Он не пропускал закладку заводов, приезжал к началу пусконаладочных работ, присутствовал на всех испытаниях, иногда лично возглавлял правительственную комиссию. На строительстве новых научных и производственных объектов Берия проявлял поразительную мобильность. «Он лично выбирал площадки для будущих заводов, лабораторий, жилых поселков, следил за ходом работ. Энергия и напор, проявленные им в неустанных атомных хлопотах, вызывали удивление современников. Сам Курчатов, его заместители и помощники, не раз говорили, что без участия Лаврентия Павловича добиться успеха в столь сжатые сроки не удалось бы» [11]. Во время создания Объединенного института ядерных исследований в Дубне, Берия вникал во все детали лично, начиная с проекта и кончая озеленением будущего города, следил за монтажом будущего синхротрона международного научного центра.

В работе над атомным проектом необходимо было учитывать абсолютно все, поэтому напряженно работающие специалисты не должны ни в чем испытывать недостатка. Л.П. Берия старался исключить любую мелочь, вплоть

до бытовых, которые могли бы чем-то расстроить учёных, отвлечь их внимание от основной работы. При этом соблюдалась самая строгая секретность.

А.В. Антонов-Овсеенко, сам прошедший через ужасы подвалов Лубянки, о деятельности Л.П. Берии в атомном проекте пишет: «Надо признать, что Берия лично, за редким исключением, не пользовался рычагами устрашения. Учёных-атомщиков он привлекал сказочными по тем временам материальными благами и, что для многих специалистов было главным, перспективой исследовательской работы в новых лабораториях на переднем крае науки. Свои предложения Берия подкреплял обещанием тройных, десятикратных окладов, предоставлением прекрасных квартир, особняков, курортного лечения...» [12].

В конце 40-х гг. Л.П. Берия стал курировать ракетную программу СССР и создание системы противовоздушной обороны Москвы, таким образом, он стал фактически руководить созданием ракетно-ядерного щита Советского Союза. 15 марта 1951 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Совета Министров СССР». Этим постановлением осуществлялась очередная реорганизация работы правительства. Примечательно, что в первоначальный текст рукой И.В. Сталина внесен четвертый пункт, который гласил: «Товарища Берия обязать половину своего рабочего времени отдавать делу № 1, № 2, № 3» [13]. Дело № 1 означало овладение атомной энергией и создание атомной бомбы, дело № 2 — разработку и производство ракетной техники, дело № 3 — развертывание системы противовоздушной обороны Москвы.

26 января 1953 г. на заседании Бюро Президиума ЦК КПСС Л.П. Берия был назначен руководителем «тройки» по наблюдению за «специальными работами». Кроме Берии в «тройку» вошли Г.М. Маленков и Н.А. Булганин [14]. Теперь в руках Л.П. Берии фактически сосредоточилось все руководство советским военно-промышленным комплексом. В мае-июне 1953 г. только он в мельчайших подробностях и деталях знал, что происходит на двух сверхсекретных полигонах — под Сталинградом, в Капустинском Яру, и под Семипалатинском. На первом полигоне продолжались испытания стратегических ракет Р-5 и Р-11 КБ С.П. Королева. На втором полигоне готовились к испытанию первого варианта советской водородной бомбы («Слойки»). «Осуществление обоих проектов не только делало СССР неуязвимым, как тогда полагали все военные и большинство политиков, но и позволило стране вернуть былое положение сверхдержавы» [15]. В мае 1953 г. успешно завершён первый этап программы стрельбовых испытаний по реальным радиоуправляемым самолетам системы ПВО Москвы [16].

Это должно было сделать Л.П. Берия неуязвимым, поставить в исключительное положение и предопределить его беспорное единоличное лидерство. Однако именно накануне успешных испытаний Л.П. Берия и был Арестован своими коллегами по руководству страной во главе с Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущёвым [17].

Заслуги Л.П. Берии в осуществлении атомной, ракетной программ и развитии радиоэлектронной промышленности заключаются в хорошей организации работ, подборе кадров и обеспечении их всем необходимым, а также в сборе зарубежной информации, которая могла бы помочь осуществлению

важнейших оборонных проектов. Под его руководством были развернуты новые направления в науке и технике, шло формирование ранее не существовавших производств. Личностный фактор, безусловно, сказался на принципах организации работы. Весом и его вклад в формирование новых подходов к научно-технической политике страны. На практике впервые был осуществлен отход от модели, ориентированной на догоняющее развитие. Л.П. Берия и его сотрудники из числа ученых, управленцев и производственников сделали ставку на создание единого научно-производственного цикла, опирающегося на собственные фундаментальные исследования.

В организации работ по крупнейшим программам военно-промышленного комплекса советское руководство, включая Л.П. Берия, использовали принципы современного программно-целевого подхода. Высший орган государственной власти формулировал общенациональную цель: в кратчайшие сроки создать ракетно-ядерный щит страны и систему ПВО Москвы. Далее разворачивалась система конкретных взаимоувязанных задач, достижение которых осуществлялось посредством реализации частных мероприятий. Для выполнения указанных мероприятий привлекались необходимые организации, независимо от их ведомственной принадлежности. Им целевым назначением выделялись ресурсы. Ход работы жестко контролировался на уровне высших руководителей государства. По промежуточным результатам происходило уточнение конкретных задач, и намечались дополнительные меры по их решению.

Признавая личный вклад Л.П. Берия, надо не забывать, что основными факторами, которые обеспечили успех работ, стали централизация управления, приоритетное снабжение, ничем неограниченное использование материальных и людских ресурсов, включая тысячи заключенных ГУЛАГа.

Можно с уверенностью считать, что Л.П. Берия являлся типичным продуктом партийно-государственной номенклатуры эпохи сталинского государственно-бюрократического социализма. В его неординарной личности отразились, как в зеркале, все противоречия, присущие советским государственным деятелям того времени: раболепие перед высшей властью и политический макиавеллизм; железное упорство; настойчивость в достижении поставленной цели; недюжинные административно-управленческие способности и в то же время полное отсутствие регуляторов морально-нравственного характера.

Список литературы

1. История социалистической экономики СССР. – Т. 6. – М.: Наука, 1980. – С. 10.
2. Алексеев, В.В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики/ В.В. Алексеев, Б.В. Литвинов // Вестник Российской академии наук. – 1998. – Т. 68. - № 1. – С. 5-6.
3. Геркен, Г. Братство бомбы. Подробная и захватывающая история создания оружия массового поражения / Грегг Геркен. – М.: АСТ Астрель, 2008.
4. Симонов, КС. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. - М.: РОССПЭН, 1996.-С.113.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф.9401.Оп.1.Д.513.Л.58-64.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.644. Оп.2. Д.533. Л.84.
7. Создание первой советской ядерной бомбы / под ред. В.Н.Михайлова, А.М.Петросьянца и др. - М.:Энергоиздат, 1995.-С. 197.
8. Юлий Борисович Харитон: Путь длиною в век. - М.: Эдиториал УРСС,1999. - С. 183.
9. Riehl, Nikolaus. 10 Jahre im goldenen Käfig. Erlebnisse beim Aufbau der sowjetischen Uran-industrie / Nikolaus Riehl. - Stuttgart, 1998. - S. 129-135.
- 10.Юрий Борисович Харитон: Путь длиною в век. - М.: Эдиториал УРСС,1999. - С. 183.
11. Антонов-Овсеенко, А. Берия / А. Антонов-Овсеенко. - М.: Изд-во АСТ, 1999. - С. 389.
12. Антонов-Овсеенко, А. Берия./ А. Антонов-Овсеенко. - М.: Изд-во АСТ, 1999. - С. 386-387.
- 13.РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1580. Л. 1.
- 14.Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 гг. – М.: РОСПЭН, 2002. - С. 101.
- 15.Жуков, Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков./ Ю.Н. Жуков. - М.: ТЕРРА, 10.-С. 632-633.
- 16.Реутов, А.П. Радиоэлектронное вооружение./ А.П. Реутов /Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. - М.: «Военный Парад», 1999. - С.496.
- 17.Архив президента Российской Федерации. Ф.3. Оп.24. Д.463. Л.135-137, Оп.76. Д.23. Л.11-13.